

Екатеринбург в годы великой отечественной войны

Возникший в 18 веке, завод-крепость Екатеринбург изначально задумывался как место, работающее на войну. В городе на Исети был создан металлургический завод, где плавил пушки и ядра, чеканили монету. В 20 веке, перед самой войной уже в Свердловске построили огромный Уралмаш с собственным соцгородом, здесь работал Верх-Исетский и другие заводы.

Эвакуация 1940-х годов подняла промышленный уровень города на другой уровень. Сюда переехал московский завод №214 (Уральский приборостроительный завод, производивший авиационные приборы); завод имени Калинина (средства противовоздушной обороны); в здании краеведческого музея работал завод №217 (позже преобразованный в УОМЗ); киевский завод «Большевик» дал жизнь Уралхиммашу; московская парфюмерная фабрика «Новая Заря» — фабрике «Уральские самоцветы»; столичный завод «Каучук», ленинградский «Красный треугольник», киевский «Красный резинщик» — заводу резинотехнических изделий и шинному заводу, «Укркабель» и «Москабель» — «Уралкабелю»; киевский радиозавод — будущему НПО «Автоматика».

На Урал приезжали не только заводы — в годы войны в Свердловской картинной галерее разместилась коллекция Эрмитажа, ученые Академии Наук СССР. За военный период тут побывали МГУ им. Ломоносова, Киевская консерватория, Ленинградская лесотехническая академия, Белорусский лесотехнический институт, Киевский ветеринарный институт, Ленинградский горный институт. В Свердловск были эвакуированы МХАТ имени А. П. Чехова и Центральный театр Красной Армии.

Количество госпиталей в городе увеличилось с 10 до 40, там размещалось около 16 000 коек. Многие общественные учреждения — институты, конторы, музеи — отдавали свои помещения для того, чтобы разместить раненых. Самый крупный располагался в Доме промышленности. И сейчас на десятке зданий в центре города можно видеть таблички о том, что в годы войны тут работал военный госпиталь.

Такие изменения не могли не сказаться на росте населения — за 1941-1945 оно выросло с 423 тысяч человек до 620 тысяч. А 22 апреля 1943 года Свердловск был преобразован в город республиканского значения. В этом же году на улицах появился первый троллейбусный маршрут «улица Фрунзе — Нижнеисетск» (трамваи использовали как грузовой транспорт, подводя рельсы к заводам), на военном аэродроме «Кольцово» был образован гражданский

аэропорт, появилась Свердловская киностудия. Город получил сотни тысяч асфальтированных улиц, новую линию водопровода и 436 жилых домов.

Но город понес и невосполнимые потери. За 1941-1945 год из города на фронт ушло более 100 000 жителей города (четверть всего Свердловска), из них 41 772 человека так и не вернулись с войны. 21 397 были убиты в сражениях, 4 778 — умерли от полученных ранений в госпиталях, 15 491 — пропали без вести, 106 — были замучены в фашистских концлагерях. Призывники уходили с площади Обороны — сейчас там монумент «Седой Урал» — шли по улицам Луначарского и Карла Либкнехта на вокзал, где садились в «теплушки» и ехали на запад.

Оставшиеся в тылу работали на своем фронте — с 12-часовым и дольше рабочим днем, ночевками на предприятиях, 600 граммами хлеба в сутки — такая была рабочая пайка. На заводы пришли женщины и подростки, эвакуированные рабочие жили землянках, а койка в бараке считалась очень приличным вариантом жилья.

Вокруг эвакуированных предприятий выросли новые районы: Химмаш, Эльмаш и другие. Расселение эвакуированных осуществлялось за счёт «уплотнения» местных жителей, кроме этого под жильё использовались чердаки, сараи, гаражи, вагоны, землянки.

Например, доставленный в сентябре -октябре 1941 года завод «Большевик» разместили на пустом месте с заданием выпускать продукцию. Сначала там выкопали землянки, а часть людей подселили к поселку Нижне-Исетск. «Это было ужасное время», — говорит одна из героинь документального фильма «Говорит Свердловск». Дополнительные тяготы доставляла даже погода — так, зима 1942 года была особенно суровой, даже по уральским меркам — температура опускалась ниже 40 градусов. И в эти дни нужно было также работать, учиться, жить.

Вот как пишет о городе писательница Майи Никулиной: «Военный Свердловск — танки, госпитали, огороды... Но с самого начала войны, очень скоро, — беженцы, эвакуированные с запада: с Украины, из Белоруссии, потом из Ленинграда. Мы скоро узнали, что такое голод. Уже первый военный год обобрал горожан до нитки: всё, что имело хоть какую-то меновую стоимость, отдано было за картошку и муку. С весны 1942 года мы решительно перешли на подножный корм». К лету 1942 году весь Свердловск был засажен грядками с картошкой.